

С. А. Комаров¹,
Г. М. Азнагулова²

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Как известно, диалектическое понимание процессов природы и общества предполагает прежде всего выявление главных свойств (признаков) этих процессов³. Для глобализации характерны следующие свойства:

- стирание граней между внутренней и внешней политикой государства, экономикой;
- изменение положения государства в политической системе общества;
- интернационализация и тесное взаимодействие стран и цивилизаций;
- рост числа негосударственных субъектов;
- ее скоростной характер, то есть неотъемлемая часть этого процесса — быстрое изменение существующих в мире явлений, что является следствием и одновременно стимулом развития технологий и скорости передачи информации⁴;
- интернационализация права;
- унификация и стандартизация правовой жизни;
- создание транснационального правопорядка и др.⁵

Глобализация требует выработки единых правовых норм, процедур, стандартов. Именно единство права является той основой, без которой немислима глобализация. С теоретической точки зрения основой правовой глобализации должно быть интегральное правописание, в рамках которого право имеет два уровня:

- 1) статический — характеризует основополагающее начало права, универсальный и неизменный по своей сути;
- 2) динамичная часть, которая без значительного ущерба для основополагающего начала может изменяться согласно духу времени и пространства.

Интегральный подход на теоретическом уровне позволяет создать единое универсальное право, которое

¹ Заведующий кафедрой теории государства и права юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Личность в политической системе российского общества: теоретико-правовое исследование», «Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации», «Легитимация и ответственность власти во взаимоотношениях государства и личности: социально-философские и правовые аспекты», «Личность. Права и свободы. Политическая система»; учебников: «Общая теория государства и права», «Правоведение» (в соавт.), «Основы государства и права» (в соавт.), «Международное право» (в соавт.) и др.

² Доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Формы взаимодействия национальных правовых систем», «Функционирование правовой системы России на современном этапе», «Внутригосударственное право России в условиях глобализации современного мира» и др.

³ Спиркин А. Г. Философия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 358.

⁴ Мартышкин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6.

⁵ Чистяков Н. М. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: КноРус, 2014. С. 277.

станет основой интеграции различных народов в области права.

Под интеграцией права можно понимать объективный процесс, направленный на унификацию правовых систем различных стран, выработку системы единых наднациональных норм, стандартов в соответствии со складывающимися общественными отношениями в мире с учетом национальных интересов отдельных государств. Тогда при существовании этой системы не отрицается функционирование и национальных подсистем права, не противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права.

Проблема соотношения в современных условиях интеграции и глобализации является в настоящее время весьма дискуссионной. Исходя из различия процессов взаимодействия между правом различных стран и процессом глобализации, имеем достаточные основания утверждать, что исторически существовавшая рецепция права являла собой первоначальный процесс, установивший в значительной мере основу и характер интеграции правовых систем.

Нынешняя интеграция отличается осознанием того, что необходимо создать нормативно-правовую основу для максимально продуктивного и бесконфликтного взаимодействия между субъектами глобализации, для своевременного внедрения значимых международных норм, процессов, стандартов в правовую структуру субъектов глобализации.

Происходящая в современном мире глобализация отражает усиление взаимозависимости государств в различных сферах: экономике, экологии, образовании и др. Это было наглядно отражено еще в документах Международной конференции об охране окружающей природной среды в Рио-де-Жанейро (1992) и Конференции стран об устойчивом развитии в Йоханнесбурге (2002). Современные политологи и журналисты говорят о кризисе национального государства, подчеркивая его неспособность только своими силами поддерживать в обществе «экономический, экологический, гражданский и даже духовный порядок»⁶ в условиях глобализации. Но авторитетные правоведы подвергают сомнению данные утверждения, доказывая обратное⁷. Действительно, события последних десятилетий в мире и России однозначно доказывают, что

⁶ Dunn J. Introduction: Crisis of the Nation State? // Political Studies. 1994. Vol. 42 (Spec. iss. : Contemporary crisis of the Nation State?).

⁷ См.: Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. С. 56; Осьмова М. В. Государство в эпоху глобализации // Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / под ред. М. В. Кулакова. М., 2001. С. 5–9; Андреев А. Л. Современная Россия в неустойчивом мире: объективные реалии в зеркале массового сознания // Философия хозяйства. 2002. № 2 (20). С. 41–52; Дубянская Г. Ю. Глобализация и развитие как императивы XXI в. и шансы России // Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства. С. 125–143; и др.

мысль об упадке современного национального государства и права, основанная на постулатах либеральной (неолиберальной) концепции глобализации без согласования с реальностью, оказалась преждевременной и не выдержала критики. Процессы, связанные с глобализацией, не могут и не должны стирать национально-государственные различия, делать единственной доминантой «капитализацию» и ослаблять социальные аспекты развития. Доктринальные попытки обосновать произвол и анархический подход к взаимодействию с другими существующими в мире национальными правовыми системами способны не просто расшатать международный правопорядок, но и причинить вред делу всеобщего мира.

В условиях создавшегося однополярного мира вопреки общепризнанным принципам и нормам международного права стало возможным силовое внедрение различных правовых институтов. Речь идет о приверженности США принципу унитарных действий в международных делах (это, подчеркнем, представляет серьезную угрозу безопасности в мире), ибо «...Соединенные Штаты превратились в самое большое препятствие на пути установления верховенства закона в международных отношениях... В сфере международных отношений они щеголяют своей силой, как никакая другая страна»¹. Так, США способны диктовать свои условия на мировой арене. Но возможность гегемонии США представляется не абсолютной. Так, сетевые террористические сообщества моментально среагировали на введение 20 марта 2003 года войск США и их союзников в Ирак. Действия американских войск не только отвратили союзников от дальнейшего дислоцирования своих войск в Ираке, но и ухудшили экономическое и политическое положение Штатов, привели к осложнению международной обстановки, поскольку вследствие этой войны стали разрастаться террористические сети в Азии, Африке, Латинской Америке, то есть в тех странах, которые сегодня занимают самые невыгодные мировые позиции. Разумеется, эти события не свидетельствуют о правовой глобализации. Это скорее экспансия, представляющая многоплановое явление, охватывающая политические, экономические и гуманитарные сферы, ведущая к сужению суверенитета национального государства и создающая на этой основе условия для накопления мощи межнациональными корпорациями за счет беспомощности и слабости этих стран. Профессор Ю. А. Тихомиров, характеризуя эту ситуацию, использует понятия *двумерной* и *трехмерной* глобализации. Первая характеризуется построением на основе силы, вторая — интеграцией, которая может вылиться в авторитарные формы управления. Речь идет о гегемонии США².

Построение единой правовой системы — тот путь, по которому должны идти субъекты глобализации, потому что оно основывается на признании каждого субъекта. Однако его реализация довольно проблема-

тична, что обусловлено несколькими факторами. Так, существует разнообразие права (как в теоретическом, так и в практическом аспектах), которое предполагается унифицировать. Каждый субъект глобализации имеет свое правовое пространство. В странах действуют законодательства, распространяющиеся на их территорию. Корпорации распространяют свои нормы либо на уровне данной корпорации, либо на уровне другой (других) корпораций. Во втором случае должна быть договоренность между субъектами, при этом корпорации подчиняются частично законодательству материнской страны, частично — нормам страны пребывания. Закрытые клубы создают свои надгосударственные нормы, при этом страны-участницы должны привести свое национальное законодательство в соответствие этим нормам. Сети, как правило, не имеют самостоятельного и официального законодательства. Однако они распространяют свои правовые нормы на охваченные территории, при этом не имея необходимости соотносить свои нормы с нормами, уже существующими на этих территориях. Сложившиеся пласты правовых отношений при пересечении этих пространств уже вошли в сознание людей, поэтому унификация должна происходить с их учетом.

Таким образом, необходимо найти ту ось, вокруг которой можно будет наращивать нормы права и которая сможет гибко соотноситься с законодательствами других стран. Однако результат этого процесса должен быть единым и полностью согласованным, чего крайне трудно добиться³. При этом следует иметь в виду, что основой этой разработки должно быть соответствующее интегральное правопонимание, хотя бы частично вошедшее в сознание людей, на которых будет возложена эта обязанность. Следовательно, теория и практика должны динамично и глубоко взаимодействовать друг с другом.

Процесс глобализации будет длительным и сложным. При этом мы считаем, что ее не следует понимать упрощенно — как стандартизацию национального права различных государств. Такое понимание весьма распространено среди западных политиков и ученых, полагающих, что правовые системы всех стран будут перестраиваться по западному образцу. Документы ООН подчеркивают значение сохранения многообразия цивилизаций. В Декларации тысячелетия ООН говорится: «Различия внутри обществ и между ними не должны ни вызывать опасений, ни подавляться, они должны оберегаться как ценный вклад в человеческую цивилизацию. Культуру мира и диалог между всеми цивилизациями следует активно поддерживать». Согласимся с тезисом о том, что «проблема нынешнего международного права, этики и культуры, в частности прав человека, заключается в том, что они все еще односторонне ориентированы только на западную этику, “золотой миллиард”». Это обстоятельство является

¹ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм : пер. с англ. М. : Некоммерческий фонд поддержки культуры, образования и новых информационных технологий, 2001. С. 424.

² Тихомиров Ю. А. Глобализация и развитие законодательства : очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М. : ИД «Городец», 2004. С. 71–73.

³ Так, С. М. Шахрай отмечает, что «история принятия международных документов по правам человека показывает, что, несмотря на их в целом общедемократический характер, они содержат в себе разнокачественные по своему политическому и социально-экономическому содержанию формулировки» (Шахрай С. М. Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты. СПб. : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2004. С. 75).

источником нескончаемого взаимонепонимания и, без сомнений, требует коррекции»¹. Прежде всего, когда речь идет об использовании достижений других стран в материальной или духовной сфере, уместно опираться на известное положение члена-корреспондента РАН, профессора Д. А. Керимова о том, что «...использование мирового цивилизационного опыта нам полезно и необходимо — но только использование всего лучшего, прогрессивного с точки зрения национальной самобытности страны... И лишь в этом случае может быть заложен фундамент, который станет основой постоянно растущего правосознания народа, развития правового законодательства, укрепления законности, установления стабильного правопорядка»².

В то же время многими авторитетными авторами отмечается «проблематичность совместимости в едином мировом сообществе и государстве таких труднсовместимых между собой цивилизаций и их носителей, как западная и восточная, как мусульманское и иудейское мировоззрение и миропонимание и др.»³.

В справедливости данного утверждения можно убедиться, рассматривая различные стороны социальной жизни современной России. Как справедливо отмечено профессором Г. В. Мальцевым, незавидна «...участь стран, присоединившихся к существующим движе-

ниям, организациям и соглашениям; они вступают в “игру” на чужих условиях, которым обязаны подчиняться. Большая часть их усилий уходит на адаптацию, приспособление к требованиям, которые не ими выработаны и изначально на них, скорее всего, не рассчитаны»⁴.

В заключение следует отметить, что глобализация — объективный процесс развития межгосударственных отношений, ведущим фактором которого являются экономические и финансовые механизмы, приводящие к определенному ограничению государственного суверенитета вовлеченных в этот процесс национальных государств⁵, но она отнюдь не стирает особенностей отдельных государств и их права. В то же время с потерей некоторых функций государство приобретает новые функции в складывающемся мировом порядке.

Представляется справедливым, что для государства как социально-политического института, призванного выражать волю членов общества, приоритетными задачами должны быть защита национальных интересов на международной арене, направление усилий на укрепление государственного суверенитета и выполнение в безусловном порядке общепризнанных принципов и норм международного права.

¹ Яновский Р. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. С. 25–26.

² Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. С. 555.

³ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 56.

⁴ Мальцев Г. В. Реформа юридического образования и Болонский процесс // Право и образование. 2006. № 6. С. 71–78.

⁵ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 28–45.